

И. И. МЕДВЕДЕВ

О ПОДДЕЛКЕ ВИЗАНТИЙСКИХ ДОКУМЕНТОВ В XVI в.

Пластография, т. е. изготовление фальшивых и искажение подлинных документов, как форма сознательной преступной деятельности была весьма распространенным явлением в Византии. Правда, история византийского мошенничества не знала столь сенсационных фальшивок, как, скажем, так называемый Константинов дар, но все же до нас дошло немалое число подделок, приведших к серьезным последствиям и получивших широкую огласку. Объектами подделки были документы публичного характера (императорские хрисовулы, сыгиллы и протагмы, определения вселенских соборов и др.), частноправные акты (завещания, дарения), а также литературные произведения (жития святых, еретические и философские сочинения); субъектами — как должностные, так и частные лица, от раба до высокопоставленного чиновника и патриарха, причем именно церковники и монахи принимали наибольшее участие в подобных махинациях. Облечение лжи в документальную форму преследовало самые разнообразные цели: оно использовалось как средство церковно-политической пропаганды и сокрушения противника в церковном споре, как средство посягательства на чужую собственность (например, особенно частые подлоги императорских протагм и практиков, пользовавшихся монастырями и борьбе с крестьянами за земельную собственность) и т. д.¹

¹ См.: F. Dölger, *Urkundenfälscher in Byzanz*. In: *Byzantinische Diplomatik*, Eftal, 1956, SS. 384—402. Примеры подделок отмечены почти во всех публикациях монастырских актов, осуществленных Ф. Дольгером, П. Лемерлем, А. Гибб, А. Соломоним, В. Мониним (упомяну лишь главу «Подделки и копия в работе: F. Dölger, *Aus den Schutzkammern der Heiligen Berge*. München, 1948, S. 141 ff.), а также в капитальном издании реестр императорских документов: F. Dölger, *Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565—1453*, I—V. München und Berlin, 1924—1965. Образцы подделок см. также: F. Dölger—J. Karayunopoulo, *Byzantinische Urkundenlehre*. I: *Die Kaiserurkunden*. München, 1968, Taf. 83—85; cf. SS. 26, 125—136.

Византийская юриспруденция квалифицировала подлог (ψέυδεια, πλαστογραφία) как уголовный деликт, за который устанавливались различные кары.¹ В древнем римском праве наказание подделывателю документов угрожалось Lex Cornelia и Senatusconsultum Libonianum.² Эти определения перенял затем черз Кодекс Феодосия (где подлог карается уже ссылкой)³ и Digesta⁴ и отсюда в Византии Лица VI.⁵ По Синонскому, исполнение подложных документов влекло за собой для подделывателя или квазиподделывателя ссылку, конфискацию имущества, а если он был рабом, то даже смерть (ἡ τῶ πλαστοῦ καὶ τῶ ἰστανῶ πλαστοῦ τιμωρία περιορισμὸς ὅτι καὶ τελευτῶ ἀφραταῖς, κατὰ τὴν δὲ δόλῳ ἐξίτη).⁶ Любопытно, что Эклога, кодификация которой была осуществлена императором Львом III в 726 г. и в титуле XVII которой устанавливаются кары для 52 деликтов (в том числе отсечение руки для фальшивомонетчиков),⁷ вообще не упоминает такого деликта, как подлог. То же можно сказать и о более поздних кодификациях византийского права, и частности о «Шестикишвиш» Константина Арменопула (1345 г.)⁸ и церковно-правовой Сигтаме Матфея Властаря,⁹ которые как раз и явились основой законопорядка на Балканах в этот решающий нас период после падения Византийской империи — в XVI в. Это, конечно, не означает, что подобные деликты стали редкостью. Напротив, именно в XVI в. подделки документов и особенно греческих рукописей как на территории бывшей Византийской империи, так и на Западе стали массовыми (Андрей Дармарнос, Константин Палеокашис, Джаммария Бьемми из Брешии, многочисленные подделки гуманистов и т. д.).¹⁰ Наиболее серьезные из них связаны с именем митрополита Монахини Макария Мелиссенца. Но прежде чем рассмотреть его роль в подлоге византийских государственных актов, необхо-

¹ О карях, устанавливавшихся по византийскому уголовному праву до IX в. за подделку монет, печатей и документов, см.: R. S. Lopez, Byzantine law in the seventh century and its reception by the Germans and the Arabs, Byzantium, XVI, 1944, pp. 448—454.

² F. Dölger, Urkundenfälscher, ..., S. 391.

³ Cod. Theod. IX, 49.

⁴ Corpus Justin. (Dig. XLVIII, 10).

⁵ Basil. IX, 41, 1.

⁶ Synopsis Basil. II XVII, 1—7 (ed. Zepi A. 1931, 488); cf. F. Dölger, Urkundenfälscher, ..., S. 391, Anm. 24.

⁷ Эклога. Византийская законодательная сборка VIII века. Вступит. статья, перевод и комментарии Е. Д. Ашурц. М., 1965, стр. 68 (XVII, 18).

⁸ Const. Armenopoli Manuale Legum sive Hexabiblos, ed. G. F. Heimbach, Leipzig, 1851.

⁹ Σύστημα τῶν ἑσῶν καὶ ἀρῶν κληρικῶν, ... ἐκδοθέν ἀπὸ Γ. Α. Παλίη καὶ Μ. Πότλη, Ἀθήναι, 1859.

¹⁰ F. Dölger, Urkundenfälscher, ..., S. 385, Anm. 2; см. также главу «Falsche oder gefälschte Unterschriften» in: V. Garthausen, Griechische Paläographie, Leipzig, 1914, SS. 437—440.

дно упомянуть о фальсификации Мелитенесом литературных памятников, т. е. о попрании, на котором он как раз и приобрел свою громкую, хотя и скандальную, известность.

В октябре 1571 г. турецкий флот был разбит при Цеплакте (Чепанго) доном Хуаном Австрийским. Митрополит Монамвасии Макарий Мелитенес, потомок знатной византийской фамилии и один из богатейших и могущественнейших магнатов Пелопоннеса, собрал войско (по несколько преувеличенным данным, в 5000 пехоты и 3000 конях), которое под командованием его брата Феодора было готово выступить против турок. Сплавившись с доном Хуаном, Макарий Мелитенес добился его обещания вторгнуться в Пелопоннес, но когда тот в условленное время не явился, братья вынуждены были спасаться бегством. Они направились в Неаполь ко двору короля Испании и обеих Сицилий Филиппа III и получили там пенсию.¹² Как показали новейшие исследования, этот период жизни Макария Мелитенеса отличался грабидной и чрезвычайно своеобразной подделкой известного сочинения крупного византийского сановника и выдающегося дипломата Георгия Сфрандзи (1401—1478).¹³ Мотивы подделки были чисто материальные. Размер определенных налогов, десятиных пожертвований, прихода, дававшихся беглым, перешедшим в католичество грекам, прямо зависел от их знатности и сана. Чтобы показать своим покровителям, какой древний греческий род в его лице может приобрести римская католическая церковь, и намекнуть о соответствующем ранге прихода,¹⁴ Макарий включил в сочинение Сфрандзи подробнейшую генеалогию своей семьи, происхождение которой он возводит к Пелею, сыну последнего афинского царя Кодра, основателя Милета и Эретра.¹⁵ Разумеется, следует перечисление обширных владений этой семьи в Мелитенеском заливе, которому дается название *Μελιτηναίης κόλπος*, во Фракии, в Малой Азии.¹⁶ С целью большего правдоподобия он увеличил объем подлинного прои-

¹² J. A. Buchon. *Nouvelles recherches historiques sur la principauté de Morée*. Paris, 1845, p. 240 sq. См. также соответствующую статью.

¹³ J. H. F. de la Cour. *Phrantzes est-il réellement l'auteur de la grande chronique qui porte son nom?* Actes du IVe Congrès International des études byzantines, I, Sofia, 1935, pp. 177—190; B. J. F. G. de la Cour. *Autour du Chronicon Maius attribué à George Phrantzes*. Miscellanea G. Mercati III (Studi e Testi, 123), 1958, pp. 273—311; F. Dölger. *Ein literarischer und diplomatischer Fälscher des 16. Jahrhunderts: Metropolit Makarios von Monemvasia*. *Byzantinische Diplomatik*, Ethal., 1956, SS. 371—383; V. Grecu. *Georgios Sphrantzes*. *Byzantinoslavica*, XXVI, 1, 1965, p. 62 ff.; J. K. Chasiotis. *Μακάριος, Μελιτηναίης και Νικαίου μητροπολίτης (Μελιτηναίης)*. *Παρολιθία*, 1966.

¹⁴ F. Dölger. *Ein literarischer und diplomatischer Fälscher*, S. 380; V. Grecu. *Georgios Sphrantzes*, S. 67.

¹⁵ *Pseudo-Phrantzes: Macario Melitenese, Cronica (1258—1481)*. In: *Georgios Sphrantzes, Memori (1501—1577)*, ed. V. Grecu, Bucarest, 1966, p. 272.

¹⁶ Там же, стр. 272—273.

ведения Сфрагиди почти второе, замечившая всевозможные сведения по византийской истории из Георгия Амартола, Евстафия Фессалопянского, Пикиты Хонвата, Георгия Акрополита, Пикифора Григория, Иоанна Кантакузина, Давида Халкокондила и т. д.¹⁷ Несмотря на довольно грубую работу (замечивания самого различного происхождения включались и текст почти без связи с ним, отчего возникала ужасающая путаница в хронологии), компиляция Мелиссеноса вплоть до новейшего времени смогла вводить и заблуждение читателей и исследователей, считаясь расширенной редакцией подлинного произведения Георгия Сфрагиди (*Chronicon maius*).

Подделывая литературное произведение, Мелиссенос был гарантирован от уголовного преследования,¹⁸ но другая, особенно интересующая нас сторона его деятельности на этом поприще была отнюдь не безобидной. Как свидетельствует решение константинопольского синода от июля 1570 г.,¹⁹ уже в этом году Макарий Мелиссенос, находясь на посту митрополита Монемиасии и «будучи и немалом споре и пререкании с митрополитом Христианополиса Софронием по поводу некоторых епископств, относящихся к святейшей митрополии Монемиасии», представил (*ωφάνισεν*) в синод целую серию документов, среди которых упоминаются хрисовулы императоров Андроника II Палеолога (1282—1328), Иоанна [VI] Кантакузина (1347—1354), Мануила [III] Палеолога (1391—1425) и Иоанна [VIII] Палеолога (1425—1448).²⁰ До сих пор науке были известны только два *Χρυσόβουλλα ἔγρα*, Андроника II Палеолога, в которых подтверждались значительные привилегии Монемиасийской митрополии и приносывались в качестве суффраганов некоторые епископства Пелопоннеса. Оба они хранятся в Афинах: первый (*Cod. gr. 1462*) — в Афинской национальной библиотеке,²¹ второй (№ 20) в Вилли-

¹⁷ J. B. Kailier *Γραδορροῖος*, *Phrantzès est-il recollément Gailour*, p. 178 sq.

¹⁸ Г. Кронп в рецензии на критическое издание В. Греку хроники Сфрагиди и «Мечдо Фрагиди» оспаривает правомерность определения Мелиссеноса как подделывателя-фальсификатора на том основании, что во средние века переделки сочинений не имели значенной литературной ценности (*Revue Neoschiliste d'histoire*, № 1, 1968, pp. 122—125). Думается, что труд Макария Мелиссеноса можно рассматривать как подделку и платит: уредлившие, чисто материальные цели и особенно способ фабриковать фантастические данные характеризуют его как типичного подделывателя, палеографа. См.: J. B. Kailier *Γραδορροῖος*, *Οι ἀρραβῶνες τῆς Αὐθεντοσύλας μετὰ τοῦ Ἱεροῦ ἄρχοντος Κατακλιῶ*, — *Ἐπιστῆς Ἱστορίας Νοσηαντιῶν Σχολῶν*, 12, 1936, σελ. 264—268; E. Voordeckers, *Les sources du Chronicon Maius*, II, 12, du *Pseudo-Sphraziades*, *Byzantion*, 37, 1967, pp. 153—165.

¹⁹ F. Miklosich-Jos. Müller, *Acta et diplomata graeca medii aevi*, V, Vindobonae, 1887, pp. 175—177.

²⁰ Там же, стр. 176.

²¹ J.-A. Sakellion, *Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Ἱερῆς Βιβλιοθήκης τῆς Ἀθῆναι*, 1892, σελ. 281; ср.: *Dölger, Regesten*, 2238, где указаны все издания и литература.

тинском музее.²² Оба значительных размеров (соответственно 106×24, 197,5×27 см), на пергамене, в обычной для хрисовулов форме снабжены императорской подписью красными чернилами, красными словами в заключении и выполненной тоже красными чернилами вычурной датировкой с указанием месяца, индикта и года от сотворения мира (эта дата соответствует в обоих документах июню 1301 г.). В верхней части обоих документов одна и та же миниатюра, представляющая на золотом фоне императора в полном орнаменте, слева от которого двуглавый орел, справа — одноглавый. Император, стоящий слева на красной подушечке, берет левой рукой снабженный золотой початью хрисовул от Христа, стоящего справа на четырехугольной плите; в левой руке Христа — евангелие, правая — в благословляющем жесте. Между обеими фигурами — надпись красным: 'Ανδρόνικος ἐν Χρῶ τῷ ἡρ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐταράτωρ Ῥωμαίων Κωνσταντὸς ὁ Παλαιολόγος. Πᾶν Χριστῶν — титла: IC XC.²³

Казалось бы, полное тождество документов. Некоторые исследователи считали документ, хранящийся в Византийском музее, официальной копией с хрисовула Афинской национальной библиотеки.²⁴ Однако, как заметил Ф. Дёлгер, в Византии не было двух хрисовулов одной даты и в равной мере для одного дестинатора. Официальные копии, которые заверялись чиновниками или духовенством, были копиями или канцелярии, или самого дестинатора и не требовали участия императора.²⁵ Как показали исследования, именно тот документ, который считался подлинником (т. е. Cod. gr. 1462 Афинской национальной библиотеки) и с которого были осуществлены все древние издания, оказался подложным, а автором подлога был не кто иной, как Макарий Мелиссенос.²⁶ В то же время документ № 20 Византийского музея соответствует всем существенным признакам подлинности и является действительным оригиналом от июня 1301 г. Сличение подлинника и подделки особенно наглядно показывает способ подделки: в данном случае имело место наготомление акта (самим Мелиссеносом или по его заказу), который по своим удостоверительным знакам должен был соответствовать компетенции императорской канцелярии. Были воспроизведены все признаки действительного документа (даже лицо Христа на миниатюре

²² G. Soteriou. Guide du Musée Byzantin d'Athènes, 1953, N 20 et XI; ср.: D ö l g e r. Regesten, 2237 (указаны все издания и авторитеты); критическое издание обоих документов: St. B i o n. L'histoire et la légende de deux chrysebulles d'Andronic II Paléologue en faveur de Monembasie. Mésaire ou Phrantzes? Echos d'Orient, XXXVII, 1938, p. 306—307. О соотношении этих документов см.: F. D ö l g e r. Ein literarischer und diplomatischer Fälscher, SS. 372 f.

²³ G. Soteriou. Guide, XI; F. D ö l g e r. Regesten, 2237.

²⁴ F. D ö l g e r. Ein literarischer und diplomatischer Fälscher, S. 372.

²⁵ Там же, стр. 373, прим. 7.

²⁶ F. D ö l g e r. Regesten, 2238.

было попорчено так же, как на миниатюре подлинника). Однако идеального сходства с подлинником добиться не удалось: чернила, которыми нанесен текст, значительно отличаются от тех чернил, которыми пользовались в XIII—XIV вв.;²⁷ почерк текста обнаруживает характерные черты почерков XVI в.;²⁸ наконец, не удалось осуществить главного условия подделки, придающего акту значение документа, — подделать подпись. Имеющаяся в акте подпись не является подделкой императора Лидвониса II.²⁹

Еще больше нарушения, с юридической точки зрения, были допущены в содержании акта, что как раз и позволило обнаружить автора подделки. В текст подлинного документа, взятого за основу при изготовлении подложного, были внесены заведомо ложные сведения, которые, учитывая ранг дестинатора, никак не могли исходить от императорской канцелярии. Наряду с обозначенными в подлинном документе естественными и достоверными льготами в пользу Монахвасийской митрополии (возвышение ее на место упраздненной епископской кафедры Сиде, т. е. с 34-го на 13-е или 10-е место, и в экархат Пелопоннеса; подтверждение владения прежними епископствами Кифурией, Геласом, Майной, Реонтом, приемывание новых в качестве суффраганов — Корона, Модона и Земена) в текст подложного были включены новые права: митрополит получил в качестве знаков отличия *саккос* и *бифуркацион*; подписанные ему епископы должны его называть *πρωτεύωντες*; он подписывает свои документы только мпнологием, т. е. индиктом и месяцем, вместо полной подписи; к уже подписанным ему епископам-суффраганам к нему отходит Андруса (именно она надела исследователей на след подделкателей, но об этом ниже), наконец, точно опнымаются границы его епархии.³⁰ Если принять во внимание, что *саккос*, т. е. верхняя архиерейская одежда, являлся принадлежностью высших иерархов (со времен Вальсумова — принадлежностью одного патриарха), а *диванмулон*, т. е. двойная лампада, являлся при находах на литургии, сохранился только на императорской семье, константинопольским патриархом и некоторыми автокефальными епископами, то пожалование столь высоких привилегий митрополиту Монахвасии становится в высшей степени недопустимым.³¹ Удивительно, каким образом мог быть

²⁷ F. D ö l g e r. Ein literarischer und diplomatischer Fälscher, S. 373.

²⁸ Там же, стр. 381.

²⁹ Там же, стр. 373. О шлохих приметах, использованных императорской канцелярией при составлении хрисовулов и сохранившихся в тайне с целью гарантировать документ от подлога, см.: F. D ö l g e r. Geheimnisse der byzantinischen Kaiserkanzlei. Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher, 19, 1906, SS. 56—61.

³⁰ F. D ö l g e r. 1) Ein literarischer und diplomatischer Fälscher, S. 374; 2) Regesten, 2238.

³¹ F. D ö l g e r. Ein literarischer und diplomatischer Fälscher, S. 374.

введен в заблуждение синод, который ратифицировал этот подложный документ.

Что касается хрисовулов Иоанна Кантакузина, Мануила II и Иоанна VIII Палеологов, то, кроме единственного упоминания в постановлении синода от июля 1570 г., на основании которого Ф. Дзальгер под попросительным знаком поместил их в свои «Регесты»,³² до сих пор ничего не было известно. Сейчас представляется возможным ответить на вопрос хотя бы о первом из них — о хрисовуле Иоанна Кантакузина. Прежде всего нужно упомянуть содержащееся во всемирной хронике XVI в. ускользнувшее от внимания исследователей сообщение о том, что Иоанн Кантакузин подтвердил императорским орисмосом (ἐπὶ βασιλικῆς ἑπιστολῆς) епископу Монемвасии круг прав (τὰ ἱεραρχία), пожалованных ему императором Андроником Палеологом, а также хрисовулы императоров, определяющих, чтобы он назывался Παναγιώτατος, подписывался индиктом, был экзархом всего Целопоннеса и занимал место епископа Иерусалима.³³ Таким образом, если только автор хроники не перепутал название одного и того же документа, Иоанну Кантакузину приписывается уже два акта, якобы пожалованных им епископу Монемвасии. И если только этот орисмос действительно существовал, то он несомненно был подложным, так как совокупность прав, которые он подтверждал, является, как мы видели, удостоверительными знаками подделок Макария Меллессеноса. Обращает на себя внимание и тот факт, что это сообщение содержится в хронике, редакции которой относятся исследователями именно к 1570 г.³⁴ Поскольку нам известно, вопрос о причастности Макария Меллессеноса к редакции этой хроники решается исследователями отрицательно. Трудно сказать, в какой форме, но участие Меллессеноса в составлении хроники в свете рассмотренного сообщения становится почти несомненным.

В Ленинграде в Отделе рукописей БАН СССР под шифром F № 3 (старый шифр $\frac{XX.A}{III}$) хранится греческая рукопись, содержащая десять византийских документов. Рукопись была подарена в 1858 г. Императорской Академии наук известным русским ученым-славистом В. И. Григориопичем, как это видно из записи на форзаце, сделанной рукой самого Григориопича: «Desem documenta byzantina Императорской Академии Наук

³² F. D a l g e r. Regesten, 3029, 3401, 3518.

³³ Ἡστορικὴ ἱστορικὴ... τοῦ χρόνου Διονυσίου. "Εκ Βενετίας, 1814, σελ. 400.

³⁴ Th. P r o g e r. Die Chronik vom Jahre 1570 (Herausgabe von Monembasta und Manuel Malaxos). Byzantinische Zeitschrift, XI, 1902, SS. 4—15; D. R u s s o. Cronica della 1570. Studi istorice greco romane, I, 1939; pp. 51—100; G. M o r g u e s s i k. Byzantinoturcica, I, Berlin, 1938, SS. 412—414; И. И. Л е б е д е в а. Поздние греческие хроники и их восточные переводы. Палеостинский сборник, вып. 18 (61), Л., 1908.

от Виктора Григоровича. 1858 год. 1 марта». На переписке также рукой В. П. Григоровича: «Греческие документы XIX и XX столетия. Копия». По всей вероятности, рукопись приобретена им по время путешествия по европейской Турции в г. Филиппополе. Это назваше он карандашном пометил на первом листе.³⁵ Пятилинейная куржипом, преимущественно одним лицом, на 26 листах размером 29,6×20 см, рукопись прореходит несомненно из одной канцелярии. Точного соответствия филиграммам (колокол с короной, лев с поднятой ланой и задраным хвостом, орел двуглавый с короной, ромашка, контрамарки с изображениями лонцетков и букв EB и AC) найти не удалось. Аналогии указывают примерно на середину XVIII в. Эта датировка подтверждается тем, что и начале каждого документа на полях имеются пометы об отправке подлинников, с которых были сделаны настоящие копии, в Константинополь в середине XVIII в.

Рукопись в целом мы намерены посвятить osobуи работу. Сейчас же нас интересует документ, содержащийся на лл. 24—25 об. Это как раз тот Χρυσόβουλλος λόγος императора Иоанна Кантакузина, о котором упоминалось в постановлении синода 1570 г. Варнее, это копия копии, сделанной с наделечения из подлинного хрисовула Иоанна Кантакузина и помыу митрополита Мошемиаси, как об этом сказано в заглавии: Ἰσὺν ἀπαρίλλακτον τῆ ἀντιγράφου χρυσοβούλλου παρὰ ἐκλήχθεντος ἐκ τῆς πρωτοσύνης ἐπισκοπικῆς χρυσοβούλλου τοῦ ὁσίου βασιλέως Ἰωάννου τοῦ Καντακουζηνοῦ περὶ τῶν προμηρίων τῆς κατὰ Πελοπόννησον ἀγοστήτης Μ(ητρο)πόλεως Μομφρασίας, καὶ τῶν ὑπεκείμενων ἐπισκοπῶν, καὶ τῶν προσόντων κτημάτων, καὶ δικαίων. В начале документа помета: ἐστάλη ἀπὸ Μομφρασίας εἰς Κωνσταντινούπολιν, καὶ ἐκείνου ἀντεγράφη κατὰ τὸ ἀφ' ἑσῆς, т. е. копия была сделана в 1750 г. Содержанье хрисовула: по примеру царствованиях прежде императоров Ματθίου (sic!), Κωνσταντῆ Ποροπάτα, Αλεξείου Κομνηνοῦ и Ανδρονίκου Παλαιολογοῦ, возвысивших Митрополию Мошемиаси в ее положении, ранге и чести и облагодетельствовавших ее разнообразными владениями и имуществами на-за неприступности города и [преданности] населению империи (διὰ τε τὴν τῆς πόλεως ἐρημότητα, διὰ τε τὴν τῶν οἰκητῶν πρὸς τὴν βασιλείαν и по просьбе митрополита Мошемиаси, находящегося в споре с митрополитом Македемонит по поводу границ епархии) и некоторых владений, император на-дет настояций хрисовул догос и предшешает Митрополию Мошемиаси владеть нечно и нешчуждаемо всеми принадлежаниями ей имуществами и правами, в частности деревнями τῶν Στεφῶν и τῶ Ἀρσακά, а также всеми приморскими солами и городками, что определены и перечислены в хрисовулах назван-

³⁵ В книге он упоминает о своем посещении Филиппополи, хотя ничего не говорит об этой рукописи. См.: В. П. Г р и г о р о в и ч. Очерк путешествия по европейской Турции. Казань, 1848, стр. 163—167.

ных императоров, в равной степени митрополиту Мопемвасии одному называться и быть экзархом всего Пелопоннеса, занять место митрополита Перусалима и иметь в подчинении следующие епископства: Кифурию, Гелос, Майну, Реонт, Земену, Корон, Модон, Андрусю. Границы епархии: древний Эпидавр, называемый Лимеросом, также Эксоракея—город Кипариссия на побережье—церковь св. Леонтиды—Астрос—деревня Каставица—деревня Цивциша—церковь св. Анаргироу—Алона—Ксирон Фсар—Ликонувос—река τὸν Ἰρεος—деревня τὸν Ἀροαχά, пахотаящаяся близ монастыря пресвятой Богородицы, известного под названием Эленсы,—деревня Стэна—отроги Тийгета—церквишка (ἐκκλήριον) пророка Ильи—через вершины гор к другой церкви того же пророка Ильи—древний Дипрахий—гора τὸν Αἰγισθῶν (т. е. Заячья)—курган Траос—по дороге к χωριὰ Λαχας, где находится церковь пресвятой Богородицы под названием τὸν...—монастырь Вулкана—Кулендия—церковь св. Богородицы под названием τὸν Κορναρίων—Куровуний—Орпониий—иморно τὸν Ἀβαρίων. Дата: октябрь, IX индикт, 68... Подпись: † Ἰωάννης ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐταρχιστὴς ῥωμαίων ὁ Καντακουζηνός. Инс.: Πολλά δὲ καὶ ἐπαίνων ἀξία ἔργα φαίνεται παρὰ τῶν πρὸ ἐμοῦ βασιλευσάντων.

Прежде всего о дате. Несмотря на лакупу, год представляется возможным установить благодаря индикту индикта: допетый индикт приходится на 1341 г.²⁶ Годами царствования Иоанна Кантакузина принято считать 1347—1354, т. е. от коронации его в константинопольской св. Софии до отречения от престола. Однако первое коронование Кантакузина в качестве императора состоялось 26 октября 1341 г. в Дидимотике.²⁷ Следовательно, формально было возможно издание хрисовула в оставшиеся дни месяца. После указания даты в документе записано: ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡρῆτερον εὐαγγέλιον καὶ θεοπρόβλεπτον ἱεροσχημάτω κράτος. Нет в документе (по крайней мере в той его части, которая была скопирована) и перечисления тех невероятных и высококх привилегий митрополиту Мопемвасии, которые явились творчеством Макария Мелиссопоса, в частности права одеваться в саккос и носить на литургии диадимулон. Тем, что ставляет признать этот документ подложным, является подробное описание границ епархии митрополита Мопемвасии и особенно упоминание среди подчиненных ему епископств-суффраганов Андруссы. Как стало известно из письма митрополита Охридского Гавриила от 15 февраля 1588 г. Макарию Мелиссопосу, предметом спора последнего

²⁶ V. G r u n e r. La Chronologie. Paris, 1938, p. 262.

²⁷ F. D ö l g e r. Johannes VI. Kantakuzenos als dynastischer Legitimist. Annales de l'Institut Kondakov, X, 1938, S. 20; G. O s t r o g o r s k y. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1965, S. 442; D. M. N i e o l. The Byzantine family of Kantakouzenos (Cantacuzenos) ca. 1100—1460. A Genealogical and Prosopographical Study. Glückstadt, 1968, p. 47.

с митрополитом Христуануолиса, который был разрешен постановлением синода от 1570 г., было именно это епископство Андруса.³⁸ Это подтверждается актисомом от второй половины XV в., где в 15 из 17 использованных Гельцером списков епископство Андруса не упоминается среди суффраганов Митрополии Монопвасии. Два же других списка, в которых значится Андрус, относятся ко времени уже после Макария Мецессеноса (один — Cod. Athen., 1382 — в 1654 г.; второй — Chalki — в XV в., по Ф. Дальгер правильно отметил, что это опечатка, так как Гельцер характеризует Cod. Athen. 1437 от XVI в. как более ранний список).³⁹ Следовательно, Андрус стал суффраганом Монопвасии только в XVI в. благодаря тому, что Макарий Мецессенос сфабриковал или заставил сфабриковать целую группу подложных документов, которые он и представил в качестве доказательств синоду.

В заключение отметим имена тех императоров, которые упомянуты в нашем хрисовуле как предшественники Иоанна Кантакузина в пожаловании привилегий Монопвасии. Трудно сказать, что за Матфеем имеется в виду. На византийском престоле был один Матфей, сын и соправитель того же самого Иоанна Кантакузина, но он стал соправителем гораздо позже, в 1353 г. Что касается Константина [IV] Поголата (668—685) и Алексея Комнина [I] (1081—1118), и II (1180—1183), то ничего не известно о том, чтобы эти императоры издавали какие-нибудь хрисовулы в пользу Митрополии Монопвасии. Думается, что как их хрисовулы, так и хрисовулы Мануила II и Иоанна VIII Палеологов, упомянутые в постановлении синода 1570 г., были подделками Макария Мецессеноса, так как ему явно не имело смысла представлять синоду противоречащие друг другу документы.

В. Я. МЕДИНКОВА

ДВА ДОКУМЕНТА ПОСЛЕДНИХ НЕДЕЛЬ «ПРАВЛЕНИЯ МЛАДШИХ ЦЕХОВ» ВО ФЛОРЕНЦИИ (XIV в.)

Среди документов Палуанской коллекции, хранящейся в Архиве ЛОИИ АН СССР, есть два документа из Флоренции, состав-

³⁸ St. B i o n. L'histoire et la légende de deux chrysobulles d'Andronic II en faveur de Monopvassia, p. 292, note 7; F. D 5 1 g e r. Ein literarischer und diplomatischer Fälscher, S. 380.

³⁹ F. D 5 1 g e r. Ein literarischer und diplomatischer Fälscher, S. 380, Anm. 35.